

Минчэн был одним из округов, находившихся под управлением секты Тайчу.

Хотя, строго говоря, не под управлением, а под защитой.

Последнее столетие силы демонических совершенствующихся становились всё наглее. Обычные люди, желая найти безопасное место для жизни, часто сами строили города в районах влияния крупных сект. Совершенствующиеся издревле считали своим долгом «истреблять нечисть и демонов, защищать праведный путь», поэтому к подобным поселениям обычно относились благосклонно.

По мере того как правила и порядки мира совершенствующихся становились всё более упорядоченными, торговля между округами расцвела. Многие секты открыли там лавки и вели дела, так что города процветали.

Едва Сун Чэн вошёл в ворота Минчэна, прохожие тут же его узнали.

— Маленький бессмертный Сун, опять сегодня на задании?

— Маленький бессмертный Сун, как же вы устали! Лицо такое бледное, наверняка совсем не отдыхали! Вот, возьмите, моя старая курица только что снесла яйца, они ещё тёплые!

— Маленький бессмертный Сун, а это одежда, которую я сшила по вашей фигуре!

— Маленький бессмертный Сун...

По сравнению с популярным Сун Чэном, залитый кровью Гу Бай вызывал лишь перешёптывания и указующие пальцы.

Проклятие хорошего слуха совершенствующегося: некоторые слова не услышать просто невозможно.

Например...

— Сразу видно, это преступник, которого маленький бессмертный Сун поймал! Гляньте на эти воровские глазёнки — явно ничего хорошего!

— Точно-точно! Он ещё и ребёнка в заложники взял! Посмотрите, какая эта маленькая девочка бледная — наверняка до смерти напугана. Ах ты проклятый!

Гу Бай: «???»

Воровские глазёнки? Ничего хорошего? Ребёнка в заложники?

Сун Чэн, конечно, тоже всё слышал.

Он обернулся, посмотрел на растерянного старшего брата Гу, и на мгновение в сердце мелькнуло согласие. Но он тут же задавил эту мысль.

Сун Чэн неловко улыбнулся и объяснил:

— Это мой старший брат Гу. С ним кое-что произошло, и он пока не успел привести себя в порядок.

Да чтоб его! Он совсем забыл напомнить старшему брату применить очищающую технику!

Лицо Сун Чэна побледнело. Внезапно ему показалось, что жить осталось недолго.

После объяснения все мгновенно просветлели, а тон разговоров тут же изменился.

— Я так и знал! Маленький бессмертный Гу — словно небожитель. Даже кровь на лице не может скрыть его облик!

— Вот именно! Сразу видно, маленький бессмертный Гу пережил страшный бой! Настоящий юный герой!

Гу Бай: «...»

Послушайте доброго совета: фанатский фильтр в мире совершенствующихся — зло, настоящее зло!

Когда они наконец протиснулись сквозь восторженную толпу, в руках у Гу Бая и Сун Чэна уже были корзина яиц, корзина ткани, старая курица и некоторое количество выращенных местными овощей и фруктов.

— Теперь понятно, почему учитель и старшие дяди не любят спускаться с гор.

Сун Чэн вытер пот со лба и совершенно искренне произнёс:

— Я столько раз это видел, а всё равно каждый раз поражаюсь, какие здесь люди гостеприимные.

Находясь под защитой секты, жители сами старались вручить спускающимся на задания юным бессмертным побольше еды в знак благодарности.

Но такие сцены Сун Чэн видел только в Минчэне.

По мере развития округов некоторые секты вводили всё новые налоги и время от времени брали огромную «плату за защиту». Только Тайчу, как и прежде, защищала обычных людей и ничего не требовала взамен.

В Минчэне повсюду можно было увидеть, как совершенствующиеся мирно ладят с простыми жителями.

— Да.

Гу Бай тоже с чувством кивнул, а потом вдруг сменил тему:

— Говоришь, лицо в крови?

Улыбка Сун Чэна застыла.

— Н-нет, старший брат Гу! Я хотел... правда хотел вам напомнить!

В ответ Гу Бай лишь произнёс:

— Хе. Хе.

Шэнь Цзи, которого Гу Бай держал за руку, думал о только что увиденной сцене. В глубине его глаз клубились неясные эмоции.

В его памяти Тайчу всегда оставалась ничем не примечательной сектой. Даже к тому времени, когда Чу Цзэ убил его одним ударом меча, секта так и не добилась особых успехов.

Она входила в десятку великих сект, но общая сила всегда была невысока. Стоило кому-нибудь упомянуть Тайчу, и первой мыслью становилось: «Там все, от главы секты до ученика с метлой, бездельники и разгильдяи».

И всё же именно эта секта, которую весь Линсюань не принимал всерьёз, была родной школой того человека...

Пока там находился тот человек, какой бы слабой ни была Тайчу, никто не осмеливался её трогать.

Именно поэтому ещё не восстановивший силы Шэнь Цзи выбрал Тайчу.

Он незаметно спрятал эмоции в глазах, посмотрел на продолжавших идти Гу Бая и Сун Чэна и нахмурился:

— Если вы бессмертные, почему не летите на мечах в гору?

— Ты не знаешь? В Тайчу запрещено подниматься на мечах.

Сун Чэн долго собирался с духом, но так и не смог, подобно Гу Баю, на каждом шагу называть Шэнь Цзи «младшим братом».

— Почему?

— А вот это я знаю, — Гу Бай, тащивший корзину яиц, скривил губы. — Потому что дядя-глава секты сказал, что так мы тренируем выносливость.

Гу Бай, старший ученик с самым слабым уровнем и худшей выносливостью во всей секте, ещё с детства по требованию главы и собственного учителя каждый день карабкался в гору.

Однако факты доказали: некоторые люди могут хоть с утра до ночи лазать по горам — выносливости всё равно не прибавится.

— А что будет, если всё-таки полететь на мече?

Маленький Шэнь Цзи наклонил голову, явно заинтересовавшись.

— Ну, наверное...

Гу Бай ещё не закончил, когда рядом со свистом пронёсся летящий меч.

Но мечник не успел даже добраться до подножия: среди ясного неба в него ударила молния. С хлопком он свалился с меча, выпустил изо рта чёрный дым и растерянно застыл.

— Вот!

Гу Бай ткнул пальцем в несчастного совершенствующегося и с серьёзным видом начал воспитывать будущего младшего брата Тайчу, будущую главную опору всей секты:

— Будешь выпендриваться — молнией шарахнет!

Шэнь Цзи: «...»

Секта Тайчу просто больная на всю голову!

— Два даоса, прошу, задержитесь!

Поняв, что кто-то увидел его позор, совершенствующийся покраснел до ушей, но всё же подошёл и спросил:

— Позвольте узнать, вы двое — ученики секты Тайчу?

Сун Чэн был честным человеком, поэтому честно кивнул:

— Да.

А Гу Бай сверху донизу оглядел совершенствующегося, которого молнией превратило в представителя «шаматэ».

Ого. Эту магическую одежду он знал — пять тысяч духовных камней высшего качества!

Ух ты. Пространственная сумка на поясе выглядела как новая модель артефакта секты Дуаньюэ. Она стояла как минимум... три тысячи восьмьсот духовных камней высшего качества!

А ещё этот меч...

Глаза Гу Бая становились всё ярче. Несчастный парень перед ним уже превратился в ходячую шахту духовных камней.

Спасибо воспоминаниям прежнего хозяина. И спасибо тому, что у прежнего хозяина был богатый и знающий толк в вещах второй младший брат.

— Этот даос хочет подняться на гору?

Гу Бай опередил Сун Чэна и улыбнулся прежде, чем тот успел открыть рот.

— Д-да.

Су Лоу сглотнул и вынужденно перевёл взгляд на юношу, которого с самого начала старался всеми силами не замечать.

Увидев улыбку Гу Бая, он задрожал ещё сильнее.

Гу Бай сделал вид, будто не заметил странной реакции, и перешёл в наступление:

— Меня зовут Гу Бай. Я старший ученик Шэнь... Шэньтуна, старейшины пика Ванлин секты Тайчу.

Одни небеса знали, как тяжело ему было выговорить это имя.

Су Бай кое-как уловил общий смысл, кивнул — и никак больше не отреагировал.

Гу Бай нахмурился, просто подошёл ближе и снова подчеркнул:

— Я...

— Мамочки! Привидение!!

Но прежде чем Гу Бай успел договорить, мальчишка перед ним издал вопль такой душераздирающей силы, что у слышащего сердце бы разбилось, а у слушающего навернулись слёзы.

Гу Бай: «???»

<http://bllate.org/book/22296/2367820>